

КАК ЛЕЙКА ДО КИЕВА ДОВЕЛА

Л. Н. ПЛЯШКЕВИЧ

Киев

финно-угорской группы, и теперь мы – скорее, финно-угры.

Однако наш русский язык – язык славянский, хотя, как это обычно бывает при смешивании народов, некоторое влияние на него со стороны финно-угров имело место. В великорусском народе растворилась вся мера, мурома, буртасы, частично – мордва, марийцы и другие финно-угорские народы, память о них сохранилась в некоторых местных говорах русского языка.

Известно, что сама Киевская Русь сформировалась на основе двух групп восточных славян: северной (новгородской) и южной (киевской), их языки первоначально заметно отличались друг от друга. Общий древнерусский язык сложился позже. Известно, что в самой новгородской группе растворилось много финно-угров: вся ижора, вся водь, частично чудь (предки эстонцев), весь (современные вепсы), корела (карелы).

В своей статье я хочу показать, что и в формировании киевской группы славян принимали участие финно-угры. Даже само название Киев – слово финно-угорское.

Главные источники информации о доисторических временах – это археология и сравнительно-историческое изучение языков. Но они дают сведения отрывочные, чтобы сформировать по ним какую-то цельную картину, необходимо разрабатывать гипотезы, совершенствуя их по мере накопления новых знаний. Нужна хотя бы приблизительная схема движения народов в течение нескольких последних тысячелетий. Для Восточной Европы такая схема должна включать народы индоевропейской и уральской языковых семей (тюркской тоже, но тут легче – тюрки появляются уже в исторические времена).

Из-за близости к идеологии это всегда было непросто сделать. Историческая наука так и не выработала удовлетворительного варианта такой схемы. Есть отдельные фрагменты, в разной степени обоснованные, зачастую недостаточно или совсем не связанные друг с другом.

Еще в 1903 г. индийский ученый Тилак, анализируя знаменитые «Веды», созданные вторгшимися в Индию во втором тысячелетии до нашей эры (днэ) пастушескими племенами индоарийцев, показал, что в них содержатся убедительные свидетельства пребывания их или их предков на далеком севере, в приполярных областях. У их соседей – ираноарийцев также были обнаружены северные мотивы в фольклоре, декоративном искусстве и т. п. Они также называли себя арийцами (аруа – индоарийцы, арја – иранцы). В 1920–1930 гг. эти «северные» идеи были очень популярны. Деятели германского «рейха» даже полагали, что на севере была какая-то особая, «арийская» раса, от которой произошли и германцы. Вот яркий пример идеологического давления.

Сам Тилак считал, что и все индоевропейцы сформировались на севере, до сих пор есть сторонники этой идеи. Однако все северные народы имеют малую плотность населения, там просто не могло появиться большое количество людей.

Другой пример. В 1930-е гг. академик Н. Я. Марр полагал, что названия наших рек происходят от древнееврейских языков. Сам Сталин лично участвовал в известной дискуссии о языкознании (1949 г.), осудившей эти предположения (и правильно осудившей). А вот, например, А. Ф. Студенцов (Ст.-Петербург, «Феникс», 2006 г.) до 70 % наших речных названий «объясняет» из древнееврейских языков. А доказательством правомерности такого «объяснения» считает сами эти совпадения, хотя совпадение названий со словами какого-нибудь языка ничего не доказывает. Одинаково звучащих слов много в любых языках, и заметную долю речных имен можно «объяснить», исходя из любого.

После сталинской дискуссии о языкознании возник некий «вакуум»: если не древние евреи, то кто же у нас жил раньше? Выбрали ираноарийцев. Были официально признаны взгляды академика А. И. Соболевского, он (наряду с другими) полагал, что на всей территории Евро-

пейской России когда-то жили иранцы. Когда и сколько времени они здесь жили, он не знал, поэтому условно (он это подчеркивал) называл это время «скифским» (скифы и сарматы – последние ираноязычные народы в степях Евразии). Но без всяких его условностей было принято, что мы – потомки скифов.

У Соболевского было много ошибок. Он почти совсем не рассматривал роль балтоязычных народов, недооценивал роль финно-угров (это группа уральской языковой семьи). Из какого-то иранского источника, он взял слово *mardhvare*, которое относилось к финно-уграм. Он считал, что *mard* (*mart*) по-ирански – «человек», а *hvare* – происходит от слова «жрать», поэтому, ничтоже сумняшеся, он считал финно-угров людоедами.

Значительная роль финно-угров в формировании русского народа всегда считалась очевидной. Но теперь иметь в предках каких-то «людоедов» показалось очень несолидным. В 1951 г. вышло постановление ЦК партии, осуждающее «преувеличение роли финно-угорского компонента в формировании великорусской нации».

Бурная реакция до глубины души оскорбленных финно-угроведов последовала в дискуссиях послесталинского времени. Все идеи Соболевского были отвергнуты, включая и северных иранцев, хотя эта мысль была верной. В 1960–1970-е гг. в СССР утвердилось мнение, что лесная зона Восточной Европы – прародина финно-угров. Они всегда там жили, а контакты с иранцами происходили на границе, в зоне лесостепи. До этого считалось, что финно-угры пришли с юга Западной Сибири и Алтая, а туда попали откуда-то из-за Арала или Каспия.

Для утверждения таких взглядов пришлось «отменить» не только северных иранцев. «Отменили» также и прагерманцев, зоной формирования которых считалось (и достаточно обосновано) Приуралье (от Башкирии и дальше на север). «Пожертвовали» и южными финно-уграми, жившими по Дону, Северскому Донцу, а также в Среднем Поднепровье. В качестве наиболее убедительного доказательства древнего присутствия финно-угров в лесной зоне Восточной Европы приводился факт, что многие археологические материалы, относящиеся к третьему тысячелетию днэ, можно убедительно считать финно-угорскими. А если финно-угры и появились здесь только в этом тысячелетии?

Различные предположения высказывались многими авторами (историками, филологами и просто любителями). Но самую масштабную версию предложили в начале 1980-х гг. ученые-фило-

логи Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов. Они рассматривали события, начиная с 7–8 тысячелетий днэ. Их гипотеза получила большую известность. В 1990 г. они даже получили за нее Государственную премию.

И началось! Перефразируя известную пословицу, не было бы несчастья, да счастье помогло! На гипотезу обрушились шквалы критики. Что интересно, многие упреки были справедливы. Непонятен был вывод – от такой гипотезы надо отказаться. Хотя эти недостатки могли бы быть исправлены в рамках самой гипотезы. Так и отказались! Это – вопиющая бесхозяйственность, с тех пор ничего стоящего взамен так и не было создано.

Гамкрелидзе и Иванов полагали, что общая прародина индоевропейцев – юго-восток современной Турции, верховья Тигра и Евфрата. Затем они разделились на две ветви. Западная, заселив Малую Азию, через Босфор уже в 7 тысячелетии днэ проникла на Балканы. Восточная несколько позже распространилась на Армянское нагорье, в Среднюю Азию и оттуда вокруг Арала и Каспия попала в Причерноморье. Позже часть их образовала на основе куро-араксинской культуры индоарийцев, которые впоследствии через Иран проникли в Индию. К сожалению, финно-угры не учитывались никак.

За основу общей схемы и сейчас вполне может быть взята гипотеза Гамкрелидзе и Иванова. Только нужно учесть отмеченные критиками недостатки, а также некоторые фрагменты, разработанные другими авторами. Рассмотрим кратко, что тогда получается.

Гипотезу критиковали за то, что в ней не указаны причины движения индоевропейцев и характер этого движения. Однако эти причины широко известны: это возникновение земледелия и скотоводства, появилась возможность прокормить гораздо большее число людей. По данным археологов в местах развития земледелия плотность населения возрастала в 20–50 раз. На Ближнем Востоке (дуга: Палестина – верховья Тигра и Евфрата – Армянское и Иранское нагорья – Персидский залив) земледелие возникло в 9–8 тысячелетиях днэ. (Развитие земледелия в Юго-Восточной Азии происходило совершенно независимо).

Характер их движения ясен – это просто колонизация полупустых земель, никто никого не завоевывал, места хватало всем. Английский ученый Колин Ренфрю описывает «волновую» модель такого распространения во все стороны от очага, считая, что по мере роста молодого поко-

ления вновь освоенные земли являются, в свою очередь, источником дальнейшего расселения. Скорость такой «волны» он оценивает примерно 1 км/год, что совершенно недостаточно для объяснения заложенных в гипотезу перемещений.

Однако в жизни ранних земледельцев огромную роль играли реки. Они и жили по речным берегам, причем чаще всего рек малых. Поймы многих крупных рек они смогли освоить только гораздо позже. Поречье – это, хотя и кривая, но – линия, и волна распространения была не плоской (во все стороны от очага), а линейной – вдоль реки. А для такой волны нужно существенно меньше человеческого материала в исходной точке, и скорость ~5–10 км/год не кажется большой. А это уже более чем достаточно для объяснения перемещений индоевропейцев по всей Европе, по Сибири и Средней Азии.

Освоение западными индоевропейцами Балканского полуострова было долгим – более двух тысяч лет. За это время они образовали несколько народов. В начале 4-го тысячелетия днэ люди культуры воронковидных кубков, в которых западноевропейские ученые предполагают предков кельтов классических, распространились по всей Западной Европе, проникли в Англию и даже раньше германцев появились в Южной Скандинавии.

Другой крупной группировкой были прабалты. Их передвижения описываются многими авторами. В конце 5-го тысячелетия днэ часть их продвинулась на Средний Днепр и Верхний Дон, образовав земледельческую днепро-донецкую культуру, которая только в середине 3-го тысячелетия днэ сменяется иранской древнеямной культурой.

Несколько позже, в начале 4-го тысячелетия днэ, другая часть прабалтов начала распространяться на восток по рекам и тогда многочисленным озерам нашей лесной зоны, образовав льяловскую культуру. Основными их занятиями были подсечное земледелие и оседлое рыболовство, поэтому и плотность населения была у них существенно меньшей, но и скорости распространения были выше. Они распространились по всей лесной зоне Восточной Европы до северного побережья и до Урала.

Восточная ветвь индоевропейцев, большей частью состоящая из индоиранцев (общих предков иранцев и индоарийцев), начала движение примерно в то же время, что и западная. Часть их осела на территориях Армении и Азербайджана, образовав несколько народов и культур, в том числе куро-араксинскую. Другая часть,

пройдя вдоль Северного Ирана, образовала в 5-м тысячелетии днэ раннеземледельческие культуры юга Туркмении и Таджикистана.

Отсюда часть индоевропейцев двинулась на север через Центральный Казахстан. Критики указывали, что Гамкрелидзе и Иванов слишком бегло описывают этот переход. Климат в 5-м тысячелетии днэ был теплым и влажным, соответствующим климатическому оптимуму межледниковья. Наилучший маршрут через Центральный Казахстан – полноводные тогда реки Чу и Сары-Су, бассейн реки Тенгиз, реки Ишим и Тобол. Логично предположить, что тогда они попали и на Урал, и в Приуралье. В начале 4-го тысячелетия днэ они достигают и северного побережья Евразии.

В это время народы уральской семьи, которые жили в районе Алтая и юга Западной Сибири, также начинают распространяться по Западной Сибири. Ненцы двигаются на север, финно-угры попадают на Урал, где возникают их контакты с индоиранцами.

Раньше высказывалась достаточно обоснованная гипотеза об образовании прагерманцев на Северо-Востоке европейской части России в конце 4-го тысячелетия днэ, но не называлась его причина. Этой причиной могло быть смешивание в Приуралье балтоязычных льяловцев и индоиранцев. На остальной территории лесной зоны на основе льяловцев постепенно складывается волосовская культурная общность, бывшая вначале также балтоязычной.

Примерно в 3300–3100 гг. днэ закончилась теплая эпоха климатического оптимума межледниковья. Похолодало. Наступала тундра. Поэтому в 3-м тысячелетии днэ начинаются подвижки народов. Прагерманцы уходят на запад в Скандинавию. На их место в лесную зону с Урала и Западной Сибири распространяется волна финно-угров. Попутно финно-угры ассимилируют волосовцев, волосовское сообщество становится по языку финно-угорским.

К этому времени на основе индоиранского языка оформились языки индоарийские (куроараксинская культура), иранские (Урал и Западная Сибирь) и некоторые другие. Иранцы также сдвигаются на юг в зону степей. Часть их занимает Казахстан и юг Западной Сибири. Другая часть движется (примерно 2500 г. днэ) по степям на запад – в Причерноморье, на Дунай и даже в бассейн Вислы. В Центральной Европе они принимают участие в формировании ряда народов.

Период с 2500 г. по 1900 г. днэ на Ближнем Востоке, Средней Азии – очень засушливый.

В результате в Палестине, одном из центров развития земледелия, вообще прекращается жизнь, люди оттуда уходят на берега Тигра, примерно в 2300 г. днэ был основан Вавилон. С 2200 г. днэ регистрируются очень сильные засухи в Северной Сирии. В 2100 г. днэ земледельцы Копет-Дага бросают свои земли и переселяются в орошаемые дельты рек Теджен и Мургаб.

Ранее путь на север через Кавказ был закрыт Кумо-Маньчским проливом, который становится проходимым только в конце 4-го тысячелетия днэ. В период с 2400 по 1900 гг. днэ археологически регистрируются заметные потоки переселенцев, движущихся вдоль Каспия на север (А. Я. Федоров «Этнография Северного Кавказа», Изд. МГУ, 1965). Видимо это – часть индоарийцев. Как указывал историк А. М. Дьяконов, другая их часть осталась на месте и в дальнейшем была ассимилирована соседями. А предполагавшегося Гамкрелидзе и Ивановым прямого перехода куро-араксинцев в Индию не было.

Первые группы индоарийцев в степях Причерноморья вовлекаются иранцами в движение на запад. Но около 1900 г. днэ часть индоарийцев бразует на Хопре и Верхнем Дону индоязычную абашевскую культуру, распространившуюся позднее на Среднее Поволжье и частично – на Урал.

Фатьяновцы. В конце 3-го – начале 2-го тысячелетия днэ Северо-Запад России, Верхняя Волга, район Москвы – Клязьмы оказывается заселен людьми фатьяновской культуры, балтами-земледельцами новой волны, выходцами из Прибалтики, Поднепровья, Карпат. Нижегородское Поволжье и район Суры-Свияги, даже часть Прикамья занимают родственные им представители балановской культуры.

Верхневолжские финно-угры усиленно ассимилируют фатьяновцев и к 1500 г. днэ занимают почти всю их территорию, продвигаясь по Волге к востоку и к югу – к Оке, где образуются дьяковская и городецкая культуры. Там они тесно взаимодействуют с иранцами и абашевцами.

Во 2-м тысячелетии днэ зона европейских степей – у иранцев и индоарийцев. Они взаимодействуют с другими народами Центральной Европы. Считают, что примерно в середине этого тысячелетия на основе балтов под влиянием иранцев, индоарийцев и других народов складываются протославяне.

С 1900 г. днэ наступает дождливая эпоха. В степях возникает кочевое скотоводство. Индоиранцы, индоарийцы становятся кочевниками. На Южном Урале, Центральном и Восточном Казахстане, юге Западной Сибири формируется ряд

культур. Это оттуда во второй половине 2-го тысячелетия днэ приходят в Индию и Иран арийцы.

Движение на юг захватывает также иранцев и абашевцев Среднего Поволжья. Двигутся они в Причерноморье и на Северный Кавказ, где появляются индоязычные синды и тавры, иранцы-киммерийцы, скифы. В это движение вовлекаются и финно-угры, которые оказываются в низовьях Северского Донца и в Придонье (известна промежуточная по месту и времени финно-угорская каменная культура в Пензенской области).

Таков вкратце вариант схемы, которую можно построить на основе гипотезы Гамкрелидзе и Иванова. Он показывает индоевропейский приоритет в Восточной Европе, т. е. позволяет обоснованно отнести древнейшие речные названия к индоевропейским: балтоязычным и индоиранским. Появившиеся позднее финно-угры часто оставляли эти названия неизменными, добавляя к ним свои слова типа «вода», «река», «земля» и т. д. Это приводило к тому, что к индоевропейской основе оказывались пристыкованными финно-угорские окончания. А это может быть только при условии, что финно-угры пришли на уже обжитые ранее индоевропейцами территории. Это противоречило принятому положению о финно-угорском приоритете в нашей лесной зоне. Поэтому были «отменены» все речные смысловые топоформанты.

Формант – это любой кусок слова. В классическом труде академиков В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева «Лингвистический анализ гидронимии Верхнего Поднепровья» (1980 г.) названия анализируются на основе произвольных формантов. Так отдельно рассматриваются окончания -ава, -ова, -ува и т. п. В этих окончаниях смысл имеет только слово ва – «вода, река». А гласные а, о, у – только связывают это слово с основой. У одной группы людей использовалась одна из них, у другой – другая. Такой анализ полезен, когда нужно анализировать пути различных групп народа. Но для расшифровки смысла всего названия нужны осмысленные куски, «смысловые топоформанты».

Смысловые топоформанты («бывшие слова») исследовались давно. Исследователи до «отмены» успели много сделать для их объяснения. Осталось только несколько слов. В том числе одно – очень важное: это слово «ра». Ранее в Месопотамии это был «бог Солнца». Позже у хеттов, соседей куро-араксинцев, Ара – «бог небесный». У самих индоарийцев были боги Индра, Рудра, Вритра, Яра и т. п., где «ра» означает «бог», любой бог.

Слово ра (у балтов – ла) широко использовалось индоевропейцами. Реки у них были священными. Сама река – это бог, либо земное воплощение соответствующего бога. Ара, ура – здесь первая гласная служит только для облегчения произношения, как протектор (так называемая протетическая гласная). Окончания -уа (у индоарийцев), -ја (у иранцев) – это окончания родительного падежа, он означает принадлежность. Слово агуа, ага (арья) означает «божий», «принадлежащий богу». И никакой арийской исключительности, никакого «высшего» смысла в слове арья нет и никогда не было. Арийцы – просто «божьи люди».

Странно, что исследователи не заметили, что эти смысловые топонимы используются не только по одному, но и в сочетаниях друг с другом. Например, слово раса (роса, реса, руса) состоит из слов «ра» и «са». Известно, что слово «са» – это «небесный поток» (как воды, так и солнечного света). Так что русское роса (литовское gasa) – это просто «божья небесная вода». Применительно к реке это – «божий небесный поток», «божья небесная река», потом – просто «река».

Это слово было чрезвычайно широко распространено у многих индоевропейцев. Слово рось – «принадлежащий богу небесный поток», росья – «принадлежащая богу река». Росьи (росуи, руси) – «принадлежащие божьей реке» или просто «речные». Так новгородские славяне называли приплывающие к ним по рекам варяжские дружины. Когда власть в Киеве захватила варяжская династия, именоваться «русью» стало престижно. Славянское племя полян первым стало именоваться так, за ним последовали и другие, т. е. причина распространения такого названия среди славян – достаточно случайная.

Так что никакого исключительного смысла в слове «русь» нет и никогда не было, а попытки «удревнить» русских и именовать русами даже праиндоевропейцев («русские сквозь тысячелетия») не заслуживают внимания.

Сочетания смысловых топонимов позволяют объяснить и ряд других речных названий. В своих статьях в журнале «Атом» я уже рассказывал о некоторых таких сочетаниях.

Сейчас я хочу рассказать о Киеве. Для этого нужно вспомнить историю сарматского союза племен. Древнегреческий историк Геродот (примерно 500 лет днэ) писал, что сарматы делятся на савроматов и сирматов. Историк академик Б. А. Рыбаков помещает савроматов в нижнее течение Северского Донца, который раньше назывался Савара (Севера, Суvara), а сирматов –

по реке Чир (у Геродота – Сира). Саварама – это финно-угорское слово, обозначающее «жилая земля по реке Савара, а также живущие на ней люди». Когда речь идет об определенной группе людей, добавляется окончание -сь: саваромась – отсюда савроматы. Аналогично сирамась – сирматы. Со временем слово ма перестало употребляться. А поскольку тогда в понятие «река» включалась и территория поречья, то и люди стали именоваться просто по названию реки: савара, севера, суvara (как и мокша – это и река Мокша, и народ). Либо прибавлялось окончание -ка (-кы, -ки) – «река»: сираки, сиракась. Позже произошел переход с-ч (часто бывает у финно-угров). Сир стал Чир, а сиракась – чиракась.

Кстати и злополучное слово Соболевского mardhvare – из hvaramard или savaramard, т. е. савромат, саварамась, а это, действительно, финно-угры!

Примерно в 300 г. днэ сарматы захватили скифские царства по Днепру, образовался сарматский союз племен, просуществовавший более 600 лет. На Среднем Днепре утвердилась зарубинецкая культура. Б. И. Рыбаков полагал, что состав этой культуры был неоднороден. Главную роль играли иранские племена, но были и финно-угры, и славяне. Сираки (чиракась) долго жили на Среднем Днепре, смешиваясь со славянами, даже ранних украинцев называли там черкасами. Другая часть сираков ушла на Среднюю и Верхнюю Кубань. Там они смешались с северокавказскими народами, осталось только название – черкесы.

Известно, что примерно за 200 лет днэ у зарубинецких народов был какой-то кризис, и часть людей переселилась в район Киева, где они дали начало киевской культуре. Рыбаков делает упор на славянскую составляющую этой культуры. Он придерживался распространенной тогда версии протяженной прародины славян: от Панонии (современная Венгрия) по границе лесов – до Киева. Однако многие современные авторы доказывают, что размеры этой прародины были гораздо меньше: это только Панония, откуда они постепенно распространялись на соседние территории. А далеко на восток (в районы Киева и Новгорода) они попали гораздо позже (примерно в 5–6 вв. нашей эры (нэ)).

Таким образом, есть исторические основания заняться поисками финно-угорской топонимики в Поднепровье.

В ходе таких поисков я занимался как-то «лейками»: названиями наших рек типа Пичелейка, Труслейка, Савостлейка и т. п. Принято считать, что такие названия произошли от мор-

довских слов лей, ляй – «овраг, река в овраге». Слова лей, ляй считаются характерным признаком именно мордвы. Есть реки Ковлей, Шилей, Шемлей и др. Населенные пункты Симбилей, Сарлей, Липелей, Букалей стоят на одноименном овраге или овражной речке.

При широко развернувшемся с начала 17 в. заселении русскими Среднего Поволжья новые села часто получали названия от реки, на которой они стояли: село Кера на реке Кера, село Сара – на реке Сара и т. д. Но позднее в некоторых случаях основным стало считаться название села, а речка получала русское окончание -ка, обозначающее принадлежность этому селу: село Кера на реке Керка, село Сара на реке Сарка и т. п.

Однако такие пары – Сара–Сарка, Ира–Ирка, Тьма–Тьмака и т. п. существовали еще до русских. Слово ка (точнее – кы, ки) – здесь финно-угорское слово «река», причем река – не очень большая, поэтому в подобных парах ка относится к меньшей реке. В Заволжье слову ка соответствует га (гы, ги). Совсем малая речка (меньше, чем ка) – это ю (я, е), у коми слово «ю» используется до сих пор.

Со временем эти «речные» слова вытесняются более сложными. Большая река стала юва = ю + ва, т. е. «большая река с малыми притоками». Из слова га получилась юга или юнга (юнги). -Н, -нь – это окончание родительного падежа, т. е. это – «река, принадлежащая малым притокам». Йыги – «река» по-эстонски, йоги – по-марийски. Йоки – это «река» по-фински, есть реки Юнка, Юнки, смысл тот же.

Итак, слово лейка – финно-угорское, оно – сложное: лейка (ляйка) = лей (ляй) + ка (кы, ки), т. е. это – «овражная река». Возможно ли обратное сочетание ка (кы, ки) + лей («речной овраг»)? Оказывается, подобные названия существуют. Есть реки Килей, Клей, Асклей, Лемоколей и т. п. Нижегородский ученый Л. Л. Трубе считал (1960–1970 гг.), что это – от мордовского килей – «береза». Но более естественно все же назвать реку рекой, а не деревом.

От «леек» я перешел к «ювкам», рекам Мадаевка, Кичаевка и т. п. Можно считать, что ювка – это тоже самостоятельное слово: ювка = юв (ев) + ка (кы, ки), т. е. «малая река, принадлежащая большой» или просто «приток». Но есть особенность. Реки Мадаевка и т. п. – малые, пересыхающие или выходящие из-под земли. Мадаевка = мада (мода) + евка (ювка). Мода – «земля», смысл названия – «земляная река». Большой реки тут нет, но финно-угры считали, что подземные воды – это тоже «большая вода».

Обратное сочетание кыов (киюв, киев), означало бы «большая река с притоками». Но такого сочетания обнаружить не удалось. Однако есть город Киев! Кыюв – так именует его Нестор-летописец в своей «Повести временных лет». Его версия, что Киев назван по имени князя Кия, который стал здесь впервые княжить, считается легендой, сделанной по заказу правящей в Киев династии для ее удревления.

Нестор настаивает на своей правоте и ругает тех, кто придерживается другой версии – якобы в этом месте через Днепр была паромная переправа, и перевозчика звали Кий, отсюда и пошло название города. Однако, это – явное указание на то, что название было как-то связано с рекой! Но «большая река» – это только, если сам Днепр, а он никогда так не назывался.

Со временем слово ка (кы, ки) утрачивает значение малости, это – просто «река». Древнейшее индоевропейское название Днепра – это Бара (Бора, Бера, Пара, Пора, Пера), означающее «бог небесных вод» (он же – громовержец). Но примерно к 200 г. нэ Днепр – это Берак(ы), «река Бера», в гуннское время – Барух(ы), «река Бара» здесь кы перешло в хы. Затем оно переходит в гы, ги: Барагы, Параги и остается за Средним Поднепровьем по сей день: Параги, Пороги – «река Пара (Пора)». У славян Днепр – это Данапара (Данапъръ) – «река Пара» (дана – река). А кыюв можно дословно перевести как «большая река реки».

Что бы это могло означать? Мы плавали в молодости на байдарках по Верхней Мокше, Инсару и Алатырю, Ветлуге (от г. Шарья до г. Ветлуга), и там мы встречали «Киевские» протоки, так называлась одна из двух смежных протоков. Ясно, что кыюв, киев – это просто «главная протока»! Взгляд на карту показывает, что у города Киева Днепр раздваивается и растривается, это – очень своеобразное место на реке. А недалеко от главной протоки и расположено древнейшее ядро Киева!

Неисповедимы исторические пути: город, «мать городов русских», именуется словом финно-угорским! В этом нет ничего удивительного, тот же академик Рыбаков считал, что нынешняя украинская нация сформировалась более чем из 20 различных этносов.

Статья печатается в авторской редакции.

ПЛЯШКЕВИЧ Леонид Николаевич –
ведущий научный сотрудник НТЦФ
РФЯЦ-ВНИИЭФ, кандидат технических наук